

Е.Л. Пономарева

Всепооданнейшие отчеты генерал-губернаторов как источник по истории Восточной Сибири (50–80-е гг. XIX в.)

Всепооданнейшие отчеты генерал-губернатора – источники по истории социально-экономического и политического развития Восточной Сибири.

Отчеты, ежегодно составляемые генерал-губернатором, носили полное наименование: «Всепооданнейший отчет по управлению Восточной Сибирью за ...год» или «Всепооданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибирью по управлению краем», в котором отражалась суть документа: отчет по управлению. Описывая развитие Сибири, генерал-губернаторы прежде всего рассказывали об организации управления социально-экономическими и политическими процессами в крае.

Данные отчеты по управлению Восточной Сибирью хранятся в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) в фонде 24, куда включены материалы Главного управления Восточной Сибири.

Отчет представляет собой дело, в которое включено несколько документов: опись материалов, имеющих в деле, выписка из журнала Главного управления внешних связей (ГУВС), текст отчета, рапорты о предоставлении отчетов, предписания об их доставлении, выписка с замечаниями, сделанными императором, и некоторые другие документы: ассигновки, переписка должностных лиц, касающаяся оформления текста и т.д.

Сам текст отчета занимал, как правило, более 100 листов рукописного текста, заполненных с обеих сторон. Так, например, отчет за 1858 г. составлен на 123 листах [1], за 1859 г. – на 154 [2], за 1876–1877 гг. – на 120 и т. д. [3].

В ГАИО находится наиболее полное собрание отчетов. В фонд включены отчеты разных видов: экземпляр, посылаемый императору и возвращенный обратно с пометками, сделанными императором, копии с отчетов и черновики.

Отчеты составлялись ежегодно самим генерал-губернатором или специально назначенным чиновником на основании материалов, собранных по разным частям управления краем.

Анализ отчетов, находящихся на хранении в фонде 24 ГАИО, указывает, что сначала составлялся черновой вариант отчета. Затем его читал и исправлял генерал-губернатор, о чем говорят пометки, сделанные на полях документа, где генерал-губернатор указывал на необходимость перенесения части текста в другой раздел, писал свой вариант текста, вместо вычеркнутого и т.д. После отчет по указанию генерал-

губернатора переписывали «набело» специально нанятые писцы в четырех экземплярах.

Первый экземпляр направлялся лично императору, а копии с отчета предназначались наследнику-цесаревичу, министру внутренних дел и главе кабинета министров.

Каждый экземпляр отчета запечатывали в отдельный конверт, доставляли в Санкт-Петербург специально откомандированным офицером. Он должен был передать документы точно по назначению, лично вручив каждый экземпляр. О доставлении документа офицер сообщал генерал-губернатору телеграммой. Процедура доставки отчета по назначению подробно описана в документах, приложенных к некоторым отчетам: это предписание о доставке документов с указанием лица, на которое возлагались обязанности доставки; реестр почтовых отправок; ассигновки о выплате денежных средств на дорожные расходы; телеграмма о вручении отчета и его копий по назначению.

Император знакомился с бумагами, делая по ходу чтения пометки на полях. Все сделанные императором пометки переписывали в отдельный документ, где сначала переписывали текст отчета, а затем указывалась пометка, сделанная императором. Так, в отчете за 1875–1876 гг. сказано: «Государь Император при рассмотрении всепооданнейшего отчета Вашего Превосходительства по управлению вверенного Вам края за 187^{5/6} годы Высочайше соизволил отметить по объяснениям... относительно предстоящего отпуска Восточно-Сибирскому Отделу Технического общества правительственной субсидии 1500 тысячи рублей в распоряжение членов местного управления на учреждение сельскохозяйственной выставки [4, л. 56] и далее по всем замечаниям, сделанным в тексте.

Этот документ вместе с предписаниями к органам центрального и местного управления об исправлении допущенных недостатков вместе с экземпляром отчета направлялся обратно в Сибирь. Позже, в отдельной переписке, генерал-губернатор сообщал о принятых им мерах согласно замечаниям, сделанным в отчете.

Анализ движения отчета по частям управления, от местных властей к центральным и обратно, позволяет говорить о роли документа в системе управления государством, необходимости сведений, содержащихся в нем для принятия государственных решений по повышению уровня жизни региона и страны в целом.

Материалы для отчета собирались согласно четырем степеням управления. Генерал-губернаторам предписывалось создавать свои отчеты на основании отчетов губернаторов, канцелярии которых брали сведения из губернских окружных городских и других учреждений.

Таким образом, при создании отчета использовалось много источников, тем более, что во второй половине XIX в. «комплекс делопроизводственных материалов возрастает и структурно усложняется. Поток информации, обслуживающий деятельность бюрократической машины в губернии, уезде, волости, заключенный в форме рапортов, отчетов, докладов, прошений, отражал и воплощал многие реалии минувшего...» [5, с. 258], которые находили свое отражение в тексте отчетов.

Долгое время содержание и формуляр отчетов генерал-губернаторов не имели четкого законодательного определения, но все же существовали некоторые указания относительно их составления.

В Своде законов Российской империи говорилось о сроках подачи отчетов, источниках их составления и кратко о содержании данных документов.

Кроме того, генерал-губернаторы пользовались при составлении бумаг некоторыми узаконениями для гражданских губернаторов, а именно наказом для гражданских губернаторов 1835 г., в частности, при определении содержания разделов формуляра. Требования к тексту документов содержались в правительственных циркулярах. Эти узаконения составляли законодательную базу всепопданнейшего доклада, которая определяла их состав и содержание.

Согласно закону отчеты составлялись на основании отчетов губернаторов, но, кроме того, источниками отчетов были и другие документы: отчеты учреждений и ведомств, собранные в документ под названием «Материалы ко всепопданнейшему отчету генерал-губернатора», которые включали в себя сведения по всем частям управления, представленные в виде таблицы или текста, анализирующего какую-либо область управления.

Таким образом, в губернаторском отчете собирались и систематизировались сведения из всех частей генерал-губернаторства. Назвать с уверенностью автора того или иного отчета не представляется возможным, так как не сохранилось источников, подробно описывающих подготовку документа. Н.П. Матханова указывает, что автором документа был тот чиновник, который подписывал отчет. «Разумеется, основные идеи и общее направление задавались вышестоящими лицами, но вся черновая, подготовительная работа, сведение данных, руководство подготовкой многочисленных статистических приложений – все это падало на плечи того чиновника, чья подпись скрепляла отчет», – пишет Н.П. Матханова [6, с. 81]. Некоторые указания на автора отчетов содержатся в мемуарах.

Так, В.И. Вагин в своих воспоминаниях рассказывает следующее о чиновнике Гаупте «Составление первого отчета доставило Гаупту немало трудностей. В.И. Вагин с некоторым даже злорадством передавал рассказ Р.А. Балакиревой, хозяйки дома, в котором жил Гаупт с женой: “Раз она приходит к Гауптам и видит, что оба они сидят за письменным столом в страшном расстройстве. – Что с вами? – спрашивает Р.А. (Балакирева) – Да вот, – отвечает Надежда Ивановна, – мужу поручили писать отчет, а мы не можем придумать – как его начать”» [6, с. 81]. Ранее Матханова указывала, что Гаупт составлял отчеты «иркутского губернатора за 1848 и 1849 гг. и генерал-губернатора за 1851, 1852, 1853 и 1854 гг.» [6, с. 81].

Косвенное подтверждение факта составления отчетов чиновниками, а не самим генерал-губернатором содержится в «Записках об Амуре» П. Пахолкова. Рассказывая о чиновниках времени управления Муравьева-Амурского, автор пишет о Н.А. Спешневе: «Не знаю, что Муравьев нашел в нем особенно дельного, может быть, он взял Спешнева только для того, чтобы порисоваться своим либерализмом, вот, дескать, «я выбираю людей по способностям и не стесняюсь, хотя бы избранное мною лицо и из поселенцов». Впрочем, Спешнев, кажется, владел хорошо пером и дорожью Муравьеву помогал писать его распоряжения и приказы» [7, с. 184].

Анализ отчетов, хранящихся в ГАИО, позволяет сделать вывод о том, что части документа составлялись разными людьми – специалистами в данной области. А правка и пометки карандашом на полях документа, сделанные генерал-губернатором, указывают на то, что он был если не автором, то редактором источника. Генерал-губернатор играл основополагающую роль в создании документа, определяя методику построения текста, структуру документа, его основные темы.

Таким образом, можно утверждать, что отчет – плод труда коллектива авторов, которые писали порученные им части отчета, опираясь на общую задачу, поставленную генерал-губернатором, которая зависела от задач внутренней и внешней политики в отчетном году.

Отчет обычно начинался с введения, в котором генерал-губернатор описывал задачи своего управления: «Повергая настоящий всепопданнейший мой отчет за вторую половину 1876 и весь 1877 годы на высочайшее Вашего Императорского Величества благовозрение сие современное положение края в его экономическом, финансовом и административном отношении. Обо всех заметных мероприятиях клонившихся к восстановлению и утверждению общего народного благосостояния, устранения ненормального положения, существующего в этом отношении», – так начал свой всепопданнейший отчет по управлению Восточной Сибирью генерал-губернатор барон П.А. Фредерикс [3, л. 2].

В отчете он, как и другие генерал-губернаторы, описывал территорию и демографические процессы, рассуждая о причинах, мешающих заселению края, описывал быт сибирских сословий, характеризовал развитие сельского хозяйства, промышленности, торговли, путей сообщения, рассуждал об уровне развития медицинской части и образования в крае, анализировал организацию ссылки и каторги, системы сбора налогов, охраны границы, немало внимания уделяя в отчете описаниям освоения Приамурского края и взаимоотношениям с соседними странами, особенно с Китаем.

Таким образом, в отчете отражались все стороны жизни края, поэтому источник позволяет проанализировать историю развития народного хозяйства, жизни общества, взаимоотношений с другими государствами, освоения территории края и историю Восточной Сибири в целом.

Текстовые сведения отчетов достаточно объективно отражали развитие края. Они согласуются с материалами других источников: мемуаров и прессы. Достоверность данных отчета во многом напрямую зависела от важности передаваемых сведений. В каждом отчете предпочтение отдавалось тем материалам, которые были наиболее актуальными для исторического развития в тот период.

Следует учитывать и возможности для наиболее полного сбора сведений для отчета. Между тем дальность расстояний, обширность территории края, недостаток средств и, наконец, нехватка чиновников, собирающих данные для отчета, являлись серьезными помехами для сбора данных. Все эти объективные факторы приводятся и в отчетах, когда генерал-губернатор указывает на неполноту и на недостаточную точность собранных материалов.

Таким образом, можно говорить о разной степени достоверности данных отчета, определение которой зависит от конкретных задач исторического исследования. По словам Б.Г. Литвака, «... в процессе изучения источников и подготовки источникового материала для исторического построения само содержание “достоверности” обогащается или, наоборот, теряет свой “знак качества”» [8, с. 187].

Язык отчетов достаточно официален. Текст полон штампов. Это словосочетания «из всего вышеизложенного», «имею счастье всеподданнейше преподнести», «на благоусмотрение Вашего Императорского Величества», «изволили всемилостивейше указать» и т.п. Приведенные примеры не просто свидетельствуют об официальном характере отчетов, но и указывают, во-первых, на существование четкой субординации в обществе. Во-вторых, подобные языковые средства могут характеризовать права и обязанности всех ветвей власти, т.е. указывать на то, какие решения генерал-губернатор мог принимать самостоятельно, а где обязан был испрашивать дозволения центральных властей.

Ни одно слово в отчете не было случайным. Генерал-губернатор, стремясь как можно лучше отразить сущность проблемы или описать свою деятельность, тщательно формулирует мысль и выправляет структуру предложения. Об этом говорят пометки, сделанные в черновиках, и исправления в тексте.

Так, например, в отчете за 1862 г., вероятно, желая как можно более понятно объяснить свои намерения, генерал-губернатор так исправляет текст отчета: «Главное начальство Восточной Сибири, предвидя возможность столь невыгодного действия Нерчинских заводов и озабоченное *увеличением доходов* (выделено мной. – Е.П.; выделенное курсивом зачеркнуто в деле) изысканием средств *к возможному* (выделено мной. – Е.П.) увеличению в Кабинет Вашего Императорского Величества...» [9].

От вычеркнутого текста менялся смысл фразы, т.е. генерал-губернатор не надеется на особое увеличение средств и не может его гарантировать, поэтому четкое обещание увеличения доходов он заменяет на уклончивую по смыслу фразу об изыскании средств *к возможному* увеличению доходов.

Иногда желая подробнее охарактеризовать какую-либо проблему, генерал-губернаторы вписывали отрывки в уже готовый текст, помечая место вставки в текст и вставляемый отрывок особыми значками с обеих сторон.

Так, например, описывая положения ссылно-каторжных, генерал-губернатор делает следующую вставку в текст: «Ввиду неудовлетворительного содержания ссылных в местах заключения их, вообще замеченные в Восточной Сибири ...отступления от установленных законом правил при приеме отправке и передвижении партий... мною по этому предмету выработаны особые правила для лиц и мест, заведующих приемом, отправкою и сопровождением партий. Точно так же приведены в известность большинство старых арестантских дел, длившихся по несколько лет... # (# обозначение вставки)» [10, л. 30–30об.]. Далее следует текст вставки, написанный на полях рядом с указанным отрывком. «# По вопросу о ссылке ссылнокаторжных в последние годы возникли следующие ходатайства...» [10, л. 30–30об.]. Далее генерал-губернатор кратко описывает суть ходатайств.

Как видим, ввиду сложности указанной проблемы и особой требовательности центральных властей вопросу генерал-губернатор счел необходимым подробнее рассказать о своих действиях по решению этой достаточно важной для Восточной Сибири проблемы.

Напротив, иногда генерал-губернаторы зачеркивали целые абзацы в тексте отчета, содержащие, по мнению главного начальства края, излишнюю информацию.

Например, в отчете за 1863 г., в разделе, посвященном народному образованию, был зачеркнут сле-

дующий текст: «Впрочем, из последних полученных от местного губернатора сведений, что потребности об учреждении гимназии в Красноярске до такой степени озадачила уже местных жителей, что путем добровольной подписки собрано значительная сумма (до 30000 рублей) на устройство дома для ее заведения» [11, л. 60об.].

По-видимому, этот факт показался генерал-губернатору слишком «местным», а в отчете требовалось сообщать прежде всего те сведения, которые имели значение для всей России в целом.

При устном изложении докладчик находится в более выигранном положении, он может выделить основную мысль в своей речи интонацией или прямым указанием на нее. При письменном же изложении такой возможности нет поэтому авторам отчета приходилось изыскивать особые средства, чтобы привлечь внимание к основной мысли предложения. Так, часто использовались подчеркивания. Например, в отчете за 1862 г. видим: «Права, предоставленные русским купцам Пекинским договором 2 ноября 1860 года и дополнительных к нему правил, *обеспечивающих свободу действий их внутри Китая* (подчеркнуто в деле. – Е.П.)...» [12, л. 57]. Это положение являлось основным фактором развития торговли со странами Востока, значимым для всего государства, поэтому оно подчеркивается в отчете как доказательство прав русских купцов, им руководствовались министерство

иностраных дел и сибирская администрация в урегулировании приграничных конфликтов.

Принципы подбора и изложения материалов, акценты, расставленные в тексте автором, позволяют по новому охарактеризовать историю Сибири.

Генерал-губернаторы рассказывали в отчете об организации отдельных частей жизни края в свете задач внутренней и внешней политики государства, уделяя больше внимания темам, наиболее актуальным в данный период развития страны. Поэтому сведения источника позволяют сформулировать концепцию истории Сибири с точки зрения центральных властей.

Всеподданнейший отчет генерал-губернатора как делопроизводственный документ был памятником «взаимоотношений субъектов и объектов власти» [13, с. 165], в котором отразились «особенности менталитета носителей власти, характер методов носителей власти. Кроме того, в понятийном аппарате и во внешнем оформлении и организации текстов находят отражение современные времени создания документов политические явления и бюрократические формулы» [13, с. 165], т.е. отражался процесс организации управления краем.

Вовлечение в научный оборот всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов необходимо для нового прочтения истории Восточной Сибири, так как в них отражены отдельные явления жизни, которые и составляют историю.

Библиографический список

1. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора по управлению краем за 1858 г. // Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 24. – Оп. 9. – Д. 636.
2. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора по управлению краем за 1859 г. // ГАИО. – Ф. 24. – Оп. 9. – Д. 639.
3. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора по управлению краем за 1876–1877 гг. // ГАИО. – Ф. 24. – Оп. 9. – Д. 736.
4. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора по управлению краем за 1875–1876 гг. // ГАИО. – Ф. 24. – Оп. 9. – Д. 721.
5. Маджаров, А.С. Источниковедение «деревенской» истории Восточной Сибири (XVIII – начало XX в.) / А.С. Маджаров // Источниковедение и краеведение в культуре России : сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту / Российский гуманитарный университет. – М., 2000.
6. Матханова, Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в XIX веке. Проблемы социальной стратификации / Н.П. Матханова – Новосибирск, 2002.
7. Граф Муравьев-Амурский Н.Н. в воспоминаниях современников. – Новосибирск, 1996.
8. Литвак, Б.Г. Очерки истории массовой документации XIX – начала XX века / Б.Г. Литвак. – М., 1879.
9. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора по управлению краем за 1861 г. // ГАИО. – Ф. 24. – Оп. 9. – Д. 667.
10. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора по управлению краем за 1878 г. // ГАИО. – Ф. 24. – Оп. 9. – Д. 742.
11. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора по управлению краем за 1862 г. // ГАИО. – Ф. 24. – Оп. 9. – Д. 675.
12. Всеподданнейший отчет генерал-губернатора по управлению краем за 1862 г. // ГАИО. – Ф. 24. – Оп. 9. – Д. 667.
13. Мустонен, П. О делопроизводстве и периодизации развития государства / П. Мустонен // Источниковедение и краеведение в культуре России : сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту / Российский гуманитарный университет. – М., 2000.